

С того момента, как Мэн Тин стал осознавать себя, ему говорили, что он глуп, безнадежно глуп. Он позже начал ползать, позже начал сидеть и свои первые шаги сделал позже, чем прочие дети. К тому времени, когда другие дети его возраста уже свободно болтали, у него по-прежнему имелись проблемы с выражением своих основных потребностей. Тихий, неуклюжий, мрачный... Его не очень любили окружающие. В семилетнем возрасте бабушка забрала его из детского дома и растила до четырнадцати лет. За эти семь лет бабушка каждый день говорила ему, что он - глупый ребенок. Он был ребенком, который только и умел, что ее объедать; полное и абсолютное ничтожество.

Именно в течение этих семи лет у Мэн Тина развились страх и отвращение к тому, что его называли "беспольным отбросом". Чтобы избавиться от этого ярлыка, он старался быть полезным, умным и нормальным. С точки зрения постороннего, он освободился от оков ничтожества. Однако только он знал, что его так называемая "полезность" достигалась за счет перерасхода его собственных сил. Он умер. Если точнее, он измотал себя до смерти. Два дня он безостановочно работал в лаборатории семьи Мэн. Не успел он увидеть плоды своего труда, как умер от усталости, также известной как "внезапная смерть" или просто "смерть от переутомления". Мэн Тин навсегда запомнил это чувство - как будто его сердце сжимала невидимая рука и чувство, что он не может дышать. Он находился в сознании, осознавая все происходящее вокруг него, тем не менее мог только ждать смерти, лежа на полу.

Он умер в возрасте двадцати восьми лет. Теперь же он снова был жив, но не потому, что его спасли врачи, а потому, что вернулся в тот год, когда ему исполнилось семнадцать лет. Он появился в результате страстной ночи между его матерью-студенткой и женатым третьим сыном из семьи Мэн. Он оказался нежеланным для обоих родителей и в результате был оставлен на пороге приюта через три дня после своего рождения. Когда ему исполнилось семь лет, семья Мэн узнала о его существовании и дала бабушке некую сумму денег, чтобы та забрала и вырастила его. Его воспитывали до четырнадцати лет, прежде чем отправили в среднюю школу, полностью изолированную от мира, где он провел еще три года.

Как только он пришел в школу, то пострадал от вещей гораздо худших, чем голод и темнота, но именно там он избавился от титула "отброс". Он сдал тест для поступления в престижный университет, который хотели его бабушка и семья Мэн. После окончания университета его направили в лабораторию семьи Мэн, где он проводил дни и ночи, экспериментируя и создавая духи, пока не загонял себя до смерти. Он дожил до двадцати восьми лет, но о нем не было сказано ничего важного. Он прожил скучную жизнь без особых воспоминаний. Когда-то Мэн Тин желал стать "полезным", теперь он боялся этого. Он больше не хотел устать. Это было ужасно; он ощутил не только смерть, но и возрождение.

Как только он засыпал, ощущение удушья и слабости оставалось у него до тех пор, пока он не просыпался в холодном поту. Это было все же лучше, чем заснуть, не имея возможности убежать от страха и бессилия, которые принесла ему смерть. После этой мучительной пытки было бы странно, если бы Мэн Тин смог добиться успеха на экзаменах. Ему оставалось только стиснуть зубы и стремиться к приличному результату, но он больше не смог найти в себе мотивацию для учебы. Он больше не хотел быть "полезным", а быть "бездарностью" звучало довольно привлекательно. Когда он, наконец, получил табель успеваемости, его копия также была отправлена в дом семьи Мэн. В это время ему позвонил дворецкий, который обслуживал дедушку Мэн, дядя Вень. Это был второй телефонный звонок, который он получил от этого человека за те три года, что провел в школе.

На следующее утро у ворот школы припарковался лимузин. Вскоре после этого пришел мужчина в деловом костюме, чтобы завершить процедуру перевода Мэн Тина из школы, подобной тюрьме.

- Мэн Тин! - выкрикнул учитель, и класс бросил на него сочувственные и сострадательные взгляды. Быть вызванным учителем в этой школе никогда не было хорошим знаком, чаще всего это приводило к заключению или бегу по стадиону. К этому моменту все уже привыкли; тем не менее это всегда служило эффективной формой наказания.

Поэтому ученики этой школы отвечали перед учителями, а учителя - перед директором. Ученики этой школы ходили на мышей перед кошками, но это не означало, что они хорошо себя вели. Напротив, они жили по законам джунглей: сильный хулиган, слабый и по-настоящему слабый не могут сосуществовать вместе. Хотя Мэн Тин был худощав, его рост не был маленьким, он сидел на последней парте во втором ряду. Когда он встал и прошел мимо первой парты, толстая нога, принадлежащая столь же сильному телу, появилась перед ним. Владелец ноги вызывающе улыбнулся, глядя прямо на Мэн Тина. Обычно, даже если бы Мэн Тин знал о его действиях, ему пришлось бы специально споткнуться, чтобы не разозлить его еще больше.

Этот мальчик провел в школе менее шести месяцев, но он использовал свое сильное телосложение, чтобы стать номером два после лидера класса. Он давно хотел подразнить Мэн Тина, но колебался, потому что лидер класса держался от него подальше. В конце концов, он все же решился пойти на это. Мэн Тин обвел взглядом плотное тело другого, прежде чем нанести легкий удар по ноге. Окружающие не могли видеть усилий, которые он использовал при ударе, но получатель удара внезапно жалобно взвыл и повалился на пол. Хотя мальчик плакал, как будто ему было очень больно, некоторые в классе подумали, что он притворяется, но были и люди, которые не осмеливались так думать. Не из-за него, а из-за Мэн Тина.

Почти половина одноклассников Мэн Тина помнила первые шесть месяцев с тех пор, как он поступил в школу. Не проходило и дня, чтобы его тело не пострадало, но постепенно люди, которые дразнили его, перестали его беспокоить. Лидер класса также никогда не пытался провоцировать Мэн Тина. Тот стал своего рода невидимым боссом в их классе, хотя сам, казалось, не осознавал этого. И сегодня этот мускулистый идиот вкусил болезненные последствия от провоцирования. После того как опустил ногу, Мэн Тин последовал за классным руководителем на встречу с человеком из семьи Мэн. Учитель стоял молча, выглядя так, будто хотел что-то сказать, но Мэн Тин окинул его невыразительным взглядом и последовал за человеком из семьи Мэн.

<http://bllate.org/book/15224/1343538>